

Vebsayt: <https://involta.uz/>

**ЯВЛЕНИЕ ПАРОНОМАЗИИ КАК ЯРКОЕ СРЕДСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ (на материале русской и
узбекской прозы и поэзии)**

Шавилова Наталья Сергеевна,

Магистрант, Термезский государственный университет, Узбекистан, город
Термез

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы в толковании явления паронимазии как в русском, так и в узбекском языкознании, раскрывается степень изученности этого вопроса на примерах художественных текстов, где автор основывается на паронимических сближениях, которые имеют не социальный и не традиционный, а индивидуальный и индивидуализирующий характер.

Ключевые слова: стилистическая фигура, паронимические пары, мелодичность, экспрессия, игра слов, паронимические сближения.

**THE PHENOMENON OF PARONOMASIA AS A VIVID MEANS OF
ARTISTIC EXPRESSION (based on the material of Russian and Uzbek
prose and poetry)**

Abstract: The article discusses various approaches to the interpretation of the phenomenon of paronomasia in both Russian and Uzbek linguistics, reveals the degree of study of this issue on the examples of literary texts, where the author is based on paronymic approaches that are not social and not traditional, but individual and individualizing.

Keywords: stylistic figure, paronymic pairs, melody, expression, wordplay, paronymic approximations.

ВВЕДЕНИЕ. Для того чтобы составить полную картину описания паронимов необходимо охарактеризовать такое понятие, как «парономазия», которое взаимосвязано с паронимией и примыкает к ней, в той или иной степени. Анализ этого явления основывается на первостепенной роли функционального критерия паронимии: результатом звуковой близости и семантического взаимодействия паронимов является их непреднамеренное (ошибочное) или преднамеренное (игровое) смешение в речи.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ. Следует описать так называемое явление «парономазии» (греч. *paranomasia* от *para* – возле + *onomazo* – называю) как особого рода стилистическую фигуру, включающую в себя все виды паронимов. Сущность её состоит в намеренном смешении или в нарочитом столкновении слов-паронимов: не туб, а дуб; и глуп, и глух. Это явление придаёт тексту нередко сатирический тон. Как и другие стилистические фигуры, парономазия способствует силе, убедительности и красоте речи.

Так И. В. Голуб в одном из своих трудов даёт следующее определение: «Явление парономазии (из гр. *para* – возле, *onomazo* – называю) заключается в звуковом подобии слов, имеющих разные морфологические корни (ср.: нары – нарты, лоцман – боцман, кларнет – корнет, инъекция – инфекция). Как и при паронимии, лексические пары при парономазии принадлежат к одной части речи, выполняют в предложении аналогичные синтаксические функции. У таких слов могут быть одинаковые приставки, суффиксы, окончания, но корни

у них всегда разные. Кроме случайного фонетического сходства, слова в подобных лексических парах нечего общего не имеют, их предметно-смысловая отнесенность совершенно различна [1, с.52].

Парономазия в отличие от паронимии не носит характера закономерного и регулярного явления. И хотя в языке есть немало сходных в фонетическом отношении слов, сопоставление их как лексических пар является результатом индивидуального восприятия: один увидит парономазию в паре тираж - типаж, другой - в тираж - мираж, третий - в тираж - витраж. Однако паронимия и парономазия близки с точки зрения употребления в речи сходных по звучанию слов» [2, с.59].

Явление парономазии широко используется в различных жанрах стихотворной и прозаической речи как яркое средство художественной выразительности. Художники слова используют средства парономазии в своей практике как особый художественный приём. Эта стилистическая фигура наблюдается в эпиграммах до второй половины 18 века:

И ряб, да божий раб,
и гладок, да гадок.
Либо полковник,
Либо половник.

И в 19 веке паронимические пары – неизменный элемент эпиграмм:

Талант он свой зарыл в «Дворянское гнездо»,
С тех пор бездарности на нём оттенок жалкий,
И падший сей талант томится приживалкой
Успадшей с голоса певицы Виардо.

(М.А.Дмитриев на И.С.Тургенева)

И в наше время парономазия не утратила своей актуальности как средство художественной выразительности.

Но я забылся не на сотню лет,
А стихотворный наступил рассвет,

Сам по себе передо мной вставал
Расцвет того, что я предсоздавал.

(Л.Мартынов, «Мгновение»)

РЕЗУЛЬТАТЫ. Писателями и поэтами паронимазия используется как стилистический приём. В этом случае в поэтических и прозаических текстах используются сразу два паронима в одном предложении. Употребление таких созвучных слов создает яркую переключку звуков.

Эта удочка мюнхенского производства,
Неизменная спутница жизни моей,
Отвлекает умело меня от уродства
Исторических — и истерических! — дней.

(И. Северянин)

Темной славы головня,
Не пустой и не постылый,
Но усталый и остылый.
Я сию согрей меня.

(В. Хлебников)

Там белою магией магия,
Короткою вспышкой слепую
Ты явлен из времени давнего
На очную ставку с собою.

(В. Шефнер)

Таким образом, паронимазия как стилистическая фигура находит широкое применение во многих речевых жанрах, но наиболее выразительна и часто употребительна в поэзии.

В узбекском языкознании паронимазии отведена одна из главных ролей среди лексико-стилистических приёмов, которые используют писатели и поэты для достижения яркой художественной выразительности произведения, а также сатирического эффекта повествования. Однако, феномен паронимазии

узбекскими учёными-лингвистами не был полностью изучен монографически. Данный факт побуждает исследователя делать попытки рассматривать явление паронимии в узбекской литературе как перспективное направление для научной деятельности.

Несомненно, можно выделить несколько точек зрения о паронимии в узбекском языкознании.

Так, в Словаре-справочнике лингвистических терминов (Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати) под редакцией А. Хожиева даётся нам следующее определение: «Паронимия (гр. *paronomasia* < *para* – рядом + *onomasio* – называю) – стилистическая фигура, при помощи которой сближаются слова похожие по произношению, но различающиеся только по одному или двум звукам, при этом лексическое значение слов далеко друг от друга. В художественной литературе приём паронимии широко используется для достижения мелодичности произведения, для создания комического эффекта и игры слов. Например: Кечалардан кўчага, Кўчалардан кечага кўчилар (Шайхзода)» [3, с.80].

В лингвистических трудах по лексикологии и стилистике узбекского языка паронимия, а в частности паронимия, как специальное лексическое средство языка рассматривается крайне редко, нежели антонимия, синонимия, омонимия. В языкознании отражение паронимов как игры слов обозначается термином «паронимия» - это говорит о том, что «материальным источником паронимии является паронимия» [4, с.56]. Именно за счёт противопоставления слов-паронимов достигается яркая стилистическая окраска текста. В частности, на такой основе сформировались многие народные пословицы и поговорки.

Так в жанрах узбекской лирики используется формообразующее и экспрессивное сходство слов для достижения комического и прагматического эффекта словесной игры:

Рост кўринди оздек –

Кўшиб гапирди, ёзди.

Кўпиртирди: **Зиёли**

“**Зиёнли**”га айланди.

(Аъзам Ўктам)

В данном примере пару слов зиёли (интеллектуальный) и зиёнли (вредный) можно назвать паронимазией, хотя вне этого контекста они паронимами не являются и сформированы лишь на основе индивидуального подхода поэта. По мнению, учёного-лингвиста М. Миртожиева, «нельзя утверждать, что любая паронимазия должна приводить к возникновению паронима» [4, с. 255-259].

В художественном произведении, особенно в поэтическом тексте, разумное использование лексики языка важно – это позволяет точно и лаконично выразить мысли писателя или поэта, объемно изобразить события и явления, создать сравнительные образные:

Гиштинг биноларинг тафтида пишган

Муҳаббат атаймиш севги гавҳари

Ўйлар сураб эдик тегрангда узок

Толиба Лайли-ю, **талаба** Мажнун.

(А.Орипов, «Дорилфунунга»)

Рассмотрение паронимазии в рамках интерференционных процессов, т.е. процессов языкового смешения, позволяет отделить паронимазия от паронимии. Паронимией следует считать ошибочное, непреднамеренное смешение сходных слов, паронимазия подразумевает намеренное сближение сходных слов. В качестве примера можно привести отрывок из сатирического рассказа «Синовчи-учувчи» (Лётчик-испытатель) узбекского писателя Саид Ахмада: «Мухбир (микрофонга). Азиз радио тингловчилар! Ҳар бир корхонанинг маҳсулоти сифатини аниқлайдиган ўз синовчилари бўлади. Масалан: янги самолётни биринчи учуриб берадиган учувчини **синовчи-учувчи** дейдилар... Мана, қаршимизда турган барваста қоматли, қарши

бургут нигоҳини эслатадиган, бутун вужудидан куч-ғайрат, садоқат, вафо сезилиб турган киши мана шу заводнинг **синовчи-ичувчисидир...**». Здесь по аналогии слова синовчи-учувчи (лётчик-испытатель) создан парономаз синовчи-ичувчиси (алкоголик-испытатель) точно отражающий описание автора.

ОБСУЖДЕНИЕ. Парономазия как художественный приём основывается на паронимических сближениях, которые имеют не социальный и не традиционный, а индивидуальный (применительно к конкретному субъекту) и индивидуализирующий (применительно к конкретному объекту) характер. Например, известное обращение А.С. Пушкина к А.П. Керн: «Ах вы чудотворка или чудотворица».

Наиболее художественную ценность имеют при этом паронимические сближения, которые в тексте выглядят особенно неожиданно. Они представляют собой авторские находки, которые несут в себе максимум «паронимического заряда» и составляют неповторимость индивидуального авторского стиля:

«Век прогресса и прогрессивки, век космоса и косметики».

«Добро пожаловать пожаловаться!»

(Из выступления А.Райкина)

Такие паронимические сближения могут происходить на основе традиционных языковых, зафиксированных в соответствующих словарях слов-паронимов. Но по большей части такие сближения носят индивидуальный, неповторимый авторский характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Парономазия предполагает сближение в синтагматике сходных по форме единиц. Это сближение имплицитно создает содержательного сходства, реального или ассоциативного, при котором всегда присутствует двойной смысл: исходное значение слов-паронимов при этом никогда не достигает знаковых полюсов омофонии и изосемии, а останавливается где-то на середине этого движения [5, с.92-98].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб Б.И. Стилистика русского языка: Учебное пособие, 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. С. 52
2. Голуб Б.И. Стилистика русского языка: Учебник для академического бакалавриата – 6-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 59
3. Ҳожиёв А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. –Т.: ЎМЭ, 2002. С. 80.
4. Миртожиев М. Сўзларнинг шаклий муносабатига кўра типлари // Ўзбек тили лексикологияси. – Тошкент: Фан, 1981. С. 255-259
5. Кузнецова И.Н. Паронимическая аттракция или паронимазия как особый прием экспрессивного выделения // Вопросы иберо-романского языкознания. – Вып. 7. – М., 2005. С. 92–98